

Сидя на кровати и сложив руки на коленях, Синди Коул с тревогой ждала своего папу, в ее чреслах кипели угли предвкушения. Это был ее девятнадцатый день рождения, и хотя она не знала, что он запланировал, выбранный им наряд подсказывал ей, что это не ужин и кино. На первый взгляд белое платье с оборками, подолом до середины бедра, высоким воротником и пышными рукавами во всю длину казалось невинным, даже кукольным. Но среди рюшей и кружев были неразличимы четыре ленты, удерживающие разрез спереди, который, будучи снятым, открывал беспрепятственный доступ к ее упругой груди с чашечкой В. На ее ногах была пара прозрачных белых чулок с эластичными манжетами, обтягивающими бедра, а на ступнях - черные туфли с золотыми пряжками. Кроме этих предметов на ней больше ничего не было: ни лифчика, ни трусиков. Ее черные как ворон волосы были уложены в пружинистые локоны, которые едва касались плеч, челку удерживала одна лента с бантом, а невинные черты лица и яркие глаза не были испорчены макияжем.

Легкий стук в дверь заставил сердце Синди учащенно забиться.

"Ты готова, милая?" спросил мистер Коул, входя в комнату. Это был высокий мужчина с грубыми чертами лица, одетый в джинсы и рубашку, которая хорошо облегалась его крепкое телосложение.

"Да, папочка", - прошептала она, ее голос дрожал от волнения.

"Тогда пойдем", - улыбнулся он, взяв ее за руку.

Поднявшись с кровати, сердце билось все быстрее и быстрее, Синди позволила ему вывести ее из комнаты и провести по короткому коридору, затем по лестнице на первый этаж их дома, где он направился в комнату отдыха в задней части дома. Когда Синди вошла за ним в дверь, ее сердце подскочило к горлу, когда она увидела, как была перестроена комната... и трое мужчин в ней.

Бильярдный стол был перемещен из центра комнаты к одной стене. На его месте теперь лежал матрас, покрытый мягкой простыней и парой подушек. Две кушетки и мягкие кресла были переставлены так, чтобы они окружали его, а между ними и матрасом оставалось несколько футов. Единственное, что не было перемещено, - это стол для игры в покер, он по-прежнему стоял с одной стороны возле бара.

На внезапно ослабевших ногах Синди последовала за отцом к столу, за которым сидели его друзья со стаканами в руках. Стоя рядом с ней, он продолжал держать ее за руку, а другой рукой упирался ей в спину.

"Дорогая, ты всех знаешь", - сказал он, представляясь.

Она знала. Каждый из этих мужчин неоднократно бывал в доме, и она тоже бывала в их домах. В последние годы, с тех пор как умерла ее мать, она часто была спутницей отца на светских мероприятиях, и эта ситуация каким-то образом в последний год привела к их нынешним... отношениям.

Но с мужчинами у нее были только платонические отношения. Фактически, она была только со своим отцом в этом смысле. И все же, стоя здесь. ...видя, как мужчины смотрят на нее... она знала, что сегодня все изменится. Отец говорил о том, что поделится ею со своими друзьями, но она никогда не думала, что он имел это в виду. А теперь думала. Эта мысль заставила ее нервы возбужденно трепетать, и тропический бриз прошелся по ее углям.

"Джентльмены, вечернее развлечение, как и было обещано. Милая маленькая леди, которой будет пользоваться каждый из нас, пока мы не закончим с ней". Он сказал, подтверждая ее подозрения.

Внезапная волна застенчивости заставила Синди опустить лицо, а на щеках появился румянец. Взглянув на мужчин, ее сердце затрепетало в груди. Все мужчины были хорошо сложены и симпатичны, и за многие годы она успела немного влюбиться в каждого из них. Очевидно, ее папа это уловил. Мистер Грант был самым красивым, его суровый вид подчеркивали блестящие глаза. У мистера Крейга было самое мощное телосложение: тонкая талия, широкая грудь и плечи. А мистер Стоун обладал мягкой теплотой, благодаря которой она чувствовала себя очень комфортно в его присутствии.

"А теперь еще раз пройдемся по правилам, в основном для того, чтобы Синди имела представление о том, как все будет происходить", - объявил ее отец. "Мы будем играть в покер, чтобы определить, в каком порядке и какими способами мы будем получать от нее удовольствие. Пока победитель первой руки будет развлекаться, остальные продолжают игру. Тот, кто выиграет ту руку, которая будет разыгрываться, когда он закончит, будет следующим. И так далее. Что касается того, на какие из ее прелестей имеет право победитель, то это будет определяться размером банка; чем больше банк, тем интимнее уступка".

Слушая план, думая о том, как она станет наградой для каждого из мужчин по очереди, горячий ветерок раздувал угли Синди в тлеющие брикеты желания, и она слегка покачивалась под их взглядами. Ей стало интересно, что имел в виду отец, говоря о размере горшка, определяющего размер уступки, но она не стала спрашивать.

"Из уважения к духу игры, - продолжал он. "Я уступлю первые два выигрыша и позволю остальным срезать старшую карту, если мне случится выиграть банк".

С этими словами отец подвел ее к матрасу, где повернулся, чтобы заглянуть ей в глаза и, нежно взяв за подбородок, поднять ее лицо к себе. Ее туфли были на низком каблуке, но даже в них он был выше ее на целый фут, и когда он наклонился, чтобы поцеловать ее, она приподнялась на носочках. Когда их губы нежно соединились, ее пронзила дрожь.

"Встань здесь на колени и жди", - сказал он ей после поцелуя. "И возвращайся после каждого сеанса".

"Но как я узнаю, что...?" - пролепетала она, слишком нервничая, чтобы закончить вопрос.

"Я дам тебе знать", - заверил он ее с улыбкой.

Когда он вернулся к столу, она сделала все, как было велено. Стоя на коленях на матрасе, она расправила юбку платья под собой, затем откинулась на спинку стула и тщательно разгладила переднюю часть по бедрам.

Карты были сданы.

Игра началась.

В голове Синди крутились мысли о том, что происходит... что будет происходить. Ей было интересно, что эти мужчины будут делать с ней... как они будут использовать ее тело для своего удовольствия. За последние месяцы папа познакомил ее со многими сексуальными приключениями, и она наслаждалась каждым из них. Мысли обо всех возможностях заставляли тропический бриз еще больше раздувать ее угли, пока она возилась с юбкой платья.

Мистер Коул научил ее играть в покер, поэтому, даже находясь вдали от стола, она могла сказать, что они играют в пятикарточный стад. Она удивилась, почему все мужчины остались, ведь шансов на выигрыш не было ни у одного из них. Затем она заметила, что его друзья уделяют ей больше внимания, чем своим картам, глядя на нее с надеждой и восхищением.

Когда карта закончилась, победителем оказался мистер Стоун. Но даже когда он загребал фишки, он смотрел на нее, больше заинтересованный в своем другом призе.

"Поздравляю, Брэд", - сказал ее отец. "Этот банк был неплох, но мог быть и лучше. Ты выиграл минет от моей прекрасной дочери".

Дыхание Синди перехватило в горле... мурашки пробежали по нервам при мысли о том, что она может использовать свой рот на мужчине. Папа научил ее, как доставить ему удовольствие таким образом, и она наслаждалась ощущением его твердого члена, скользящего по ее губам... ласкающего маленькие нервные окончания... его вкусом. Теперь она с тревогой наблюдала, как мистер Стоун встал из-за стола и подошел к ближайшему мягкому креслу.

От Синди ожидали определенного поведения, и у нее не было причин думать, что сегодня она должна вести себя иначе. Повернувшись на колени, она опустила руки и медленно подползла к нему. От ее движений кудри колыхались, платье колыхалось и шелестело на ее упругих грудях и упругой маленькой попке. Она знала, что оно было достаточно коротким, и если бы кто-нибудь стоял сзади, то мог бы заглянуть под него. Это заставило ее задуматься о том, как все они увидят ее к концу вечера, и внезапная волна нервозности захлестнула ее.

Что сказал ее папа? "... чтобы каждый из нас использовал ее, пока мы не закончим с ней". В голове у нее завертелись мысли о последствиях.

Затем она оказалась на стуле, глядя в наполненные похотью глаза мистера Стоуна.

"... пока мы не покончим с ней". Эти слова снова эхом пронесли в ее голове, заставляя нервы одновременно звенеть от тревоги и трепетать от возбуждения.

Инстинктивно она поднялась и встала на колени между его ног, ее руки легли на его бедра. Когда она взглянула на выпуклость, уже напрягающую его брюки, ее сердце бешено забилося, а губы искривились в крошечной улыбке. Интернет был отличным источником информации, и она знала, какого размера средний член. Она также знала, что у ее папы он был больше, чем у большинства. И, судя по выпуклости мистера Стоуна, он тоже.

Подняв взгляд, чтобы посмотреть на него сверху, она увидела, что он улыбается ей, его глаза блестят. Подняв одну руку вверх, она минуту поглаживала выпуклость на его брюках. Ее папа любил, чтобы она задавала ему вопросы в такие моменты, и она недолго думала о том, чтобы сделать это с мистером Стоуном. Но это было так ново... так странно... это был всего лишь второй настоящий живой член, который она когда-либо видела... когда-либо трогала... ее нервы не позволяли ей этого. Поэтому она молча протянула обе руки к его ремню... потянула за него... расстегнула его. Затем она расстегнула пуговицу и потянула молнию вниз. Расстегнув брюки, она залезла в шорты... пальцами обхватила его полутвердый член, распрямила его и нежно погладила. Член быстро стал твердым под ее прикосновениями, головка высунулась над поясом шорт. Вид этой выпуклой головки на его толстом стволе заставил ее рефлекторно облизнуть губы, и по ней пробежала волна предвкушения. Заинтересовавшись, насколько он изменится на вкус и понравится ли ей это, она отпустила его член и взялась обеими руками за пояс его брюк. Когда она начала стягивать их, он поднялся со стула и своими руками помог ей снять с него одежду. Затем, когда они собрались в кучу вокруг его лодыжек, он снова опустился в кресло, его пальцы напряглись на краях подлокотников.

<http://erolate.com/book/2413/61468>